

**«ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ ВЛАДИМИР
ДМИТРИЕВИЧ!»: ПИСЬМА Н. Е. ОНЧУКОВА
К В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧУ 1930-Х гг.**

Публикация Н. Г. Комелиной

В настоящую публикацию вошли 20 писем Николая Евгеньевича Ончукова (1872—1942)¹ к Владимиру Дмитриевичу Бонч-Бруевичу (1873—1955) за 1930—1933 гг., хранящиеся в фонде В. Д. Бонч-Бруевича в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Москва).² Это лишь первая часть переписки, и в дальнейшем мы надеемся продолжить ее публикацию.³

¹ См. о нем: *Иванова Т. Г.* 1) Ончуков и судьба его научного наследия // Русская литература. 1982. № 4. С. 126—137; 2) Русская фольклористика в биографических очерках. СПб., 1993. С. 168—186; 3) Новые материалы к биографии Н. Е. Ончукова // Russian Studies. Ежеквартальник русской филологии и культуры. 1996 (1998). Т. II. № 4. С. 242—251; *Налепин А. Л.* Фольклорно-этнографическая деятельность Н. Е. Ончукова // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1988. Вып. 10. С. 76—94; Неизвестная автобиография Н. Е. Ончукова / Публ. В. Ю. Дудник // Из истории русской фольклористики. Вып. 3. Л., Наука, 1990. С. 117—120.

² ОР РГБ Ф. 369. Кар. 312. В настоящей публикации представлены 20 писем из единицы хранения № 10. Письма к В. Д. Бонч-Бруевичу (1930—1933 годов. 55 писем).

³ В ОР РГБ (Ф. 369) имеются также следующие документы, касающиеся жизни и деятельности Н. Е. Ончукова (указываются номера единиц хранения): № 11: Письма к В. Д. Бонч-Бруевичу (1934, 1935 гг., 53 письма); № 12: Письма к В. Д. Бонч-Бруевичу (1936 г., 26 писем); № 13: Письма к В. Д. Бонч-Бруевичу (1937—1939 гг., 30 писем); № 14: Ончуков Н. Е. Письмо к Александровой Лидии Апполоновне; № 15: Ончуков Н. Е. Письмо к М. Горькому (от 28 дек. 1931 г.); № 16. Ончуков Н. Е. Заявление в ГПУ (от 11 ноября 1932 г.); № 17. Ончуков Н. Е. Письма к А. А. Ончуковой (Булавкиной) (1941 г., январь — июнь, 50 писем); № 18. Ончуков Н. Е.

Н. Е. Ончуков известен, в первую очередь, как собиратель фольклора. Наиболее весомым вкладом в науку были следующие сборники: «Печорские былины» (СПб., 1904), «Северные сказки» (СПб., 1908) и «Северные народные драмы» (СПб., 1911).

Его корреспондент Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич в 1933—1945 гг. возглавлял созданный им Государственный литературный музей. Революционер и большевик, друг и соратник В. И. Ленина, он был крупным исследователем русского сектантства и раскола. Владимир Дмитриевич участвовал в переселении духоборов в Канаду в 1898 г., издавал «Материалы к истории и изучению русского сектантства»,⁴ опубликовал сборник писем «Животная книга духоборцев» (СПб., 1909), занимался библиографией раскола и сект, к работе над которой привлек Н. Е. Ончукова.

Публикуемый в настоящем издании фрагмент переписки с В. Д. Бонч-Бруевичем связан со сложным периодом в жизни Н. Е. Ончукова: пребыванием в ссылке и возвращением в Ленинград в 1932 г. Арест Н. Е. Ончукова (1 октября 1929 г.) был связан с разгромом советского краеведения. Пробыв в тюрьме до 23 июня 1930 г., Ончуков был приговорен к трем годам ссылки в Северный край. Работал дезинфектором в Котласе, а затем в Никольске принимал участие в борьбе с эпидемией тифа среди ссыльных. В одном из первых писем к В. Д. Бонч-Бруевичу Н. Е. Ончуков подробно рассказывает об обвинении, причине ареста и ссылки, своей работе в послереволюционные годы.

В. Д. Бонч-Бруевич советует ссыльному этнографу заняться собиранием фольклора. Николай Евгеньевич хочет заниматься

Письма к Ончуковой (Булавкиной) (1941—1942 гг., 55 писем); № 19. Ончуков Н. Е. Письма к Павловой Ксении Сергеевне (1935—1939 гг.); № 20. Ончуков Н. Е. В комиссию по делам частных амнистий, Смидовичу Петру Гермогеновичу (1932 г.); № 21. Ончуков Н. Е. Ходатайство о помиловании в Президиум ВС СССР. Черновое. (1940 г.); № 22. Ончуков Н. Е. Письма от разных лиц (10 писем); № 23—26. Письма жены А. А. Ончуковой-Булавкиной) и др. В РГАЛИ в фонде 1366 также хранятся материалы Н. Е. Ончукова и его переписка. Ответных писем В. Д. Бонч-Бруевича 1930—1932 гг. нами пока не обнаружено. В РГАЛИ есть два письма В. Д. Бонч-Бруевича Н. Е. Ончукову 1937 и 1939 годов (Ф. 1366. Оп. 2. Ед. хр. 6). Кроме того, в отделе рукописей БАН также имеется собрание Н. Е. Ончукова, работа с которым еще предстоит.

⁴ См. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола. Вып. II. Животная книга духоборцев / Под ред. В. Д. Бонч-Бруевича. СПб., 1909; Материалы к истории и изучению русского сектантства и старообрядчества. Вып. IV. Новый Израиль / Под ред. В. Д. Бонч-Бруевича. СПб., 1911; Материалы к истории и изучению религиозно-общественных движений в России. Вып. VII. Чемреки / Под ред. В. Д. Бонч-Бруевича. СПб., 1916; *Бонч-Бруевич В. Д. Духоборцы в канадских прериях*. Пг., 1918. Более подробно см.: *Эткнд А. Секты. Литература и революция*. М., 1998.

научной работой, собирательскую деятельность он считает уделом начинающего краеведа, по крайней мере, он использует это в качестве аргумента, почему он мечтает побыстрее освободиться из ссылки.

В. И. Еремина считает, что Н. Е. Ончукову помог вернуться из ссылки М. Горький.⁵ Однако судя по письмам к В. Д. Бонч-Бруевичу, именно Владимир Дмитриевич сыграл в этом решающую роль.

По возвращении из ссылки в Ленинград Н. Е. Ончуков работает в Словарной комиссии Академии наук, в Институте речевой культуры. Но положение краеведа шаткое, место работы непостоянное, заработок временные и скудные. В письмах Н. Е. Ончуков постоянно просит протекции (в получении персональной пенсии, справках, рекомендациях и ходатайствах). Просьбы касаются как научной деятельности (участия этнографа в «Звеньях»),⁶ так и бытовых и житейских вопросов (получение паспорта, покупка комнаты и пр.).

В публикуемых письмах говорится о посредничестве Н. Е. Ончукова в приобретении Государственным литературным музеем архива Дружининых, о работе над статьей «Песни и легенды о декабристах», опубликованной в «Звеньях».⁷ Н. Е. Ончуков предлагает и другие материалы для публикации в этом издании: песню о восстании Семеновского полка в 1820 г., мемуарную заметку о своем участии в передаче послания Л. Н. Толстого духоборческому лидеру Петру Веригину, статью об источниках романов П. И. Мельникова-Печерского и П. Д. Боборыкина.

После убийства С. М. Кирова 1 декабря 1934 г. Ончуков получил уведомление от НКВД в четырехдневный срок покинуть Ленинград. В апреле 1935 г. он с женой переехал в Пензу. Там же 5 октября 1939 г. Н. Е. Ончуков был вновь арестован, на сей раз по обвинению в контрреволюционной агитации (статья 58.10, 11).

В ходатайстве о помиловании в Президиум Верховного Совета СССР от марта 1940 г. Н. Е. Ончуков признается, что имели место неосторожные знакомства и ведение разговоров «в самом узком круге моих знакомых».

⁵ Еремина В. И. Жизнь и деятельность Н. Е. Ончукова. Собрание «Заветных сказок» // Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова / Издание подгот. В. И. Еремина и В. И. Жекулина. М., 1996. С. 31.

⁶ «Звенья» — неперiodические сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века, в составлении и редактировании которых активно участвовал В. Д. Бонч-Бруевич. В 1932—1936 гг. вышли первые 6 томов.

⁷ Ончуков Н. Е. Песни и легенды о декабристах // Звенья. 1935. № 5. С. 5—43.

*«17—19 марта 1940 г<ода> Судебная комиссия по уголовным делам пензенского облсуда рассматривала групповое дело по обвинению Арболевского, Кипарисова, Глебова, Студенского, Лестведева [скорее всего — Медведева — Н. К.] и пишущего эти строки Ончукова, Н. Е. по обв<инению> 58.10 и 58.11 УК РСФСР. В течение судебного процесса обвинение по ст. 58.11 от всех обвиненных отпало, по ст. 58.10 часть подсуд<имых> была оправдана, часть осуждена на разные сроки лишения свободы. Я, Ончуков, получил 10 лет лишения свободы (5 лет поражения в правах). Обвинялся я в контрреволюционной агитации против Совет<ского> строя и власти и в опoшлении Советской печати. Смело говорю, что агитацией как таковой я никогда не занимался, а имели место разговоры в самом узком круге моих знакомых, которые суд признал за агитацию. Но и ведение этих разговоров я теперь считаю совершенно недопустимым, легкомысленным и даже преступным и, находясь в течение 20-месяцев сначала в Пензенской тюрьме, а с 23 декабря в колонии ИТК, глубоко в своем поведении раскаиваюсь и признаю себя виновным. <...> И только неосторожное знакомство с некоторыми недостойными лицами привело меня на скамью подсудимых, а затем к судебному приговору и в тюрьму».*⁸

Письма Н. Е. Ончукова к В. Д. Бонч-Бруевичу проливают свет на некоторые факты биографии репрессированного этнографа, дают возможность понять академическую «кухню» Ленинграда 1930-х гг. Н. Е. Ончуков был достаточно смел в своих высказываниях, его, например, очень удивляет, что был изъят из обращения «Этнографический вестник», возмущает, что на интересном докладе Н. Маторина присутствуют всего пара человек и пр. Наблюдения над научной жизнью, бытовые зарисовки (коммунальная жизнь двух академических сотрудников), административные трудности (требование справок, соответствий и пр.) погружают читателя писем в атмосферу ранних 1930-х гг.

Письма публикуются по рукописям, хранящимся в фонде В. Д. Бонч-Бруевича в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ. Ф. 369. Кар. 312. № 10. Ончуков Н. Е. Письма к В. Д. Бонч-Бруевичу. 1930—1933), в соответствии с нормами современной орфографии. Все подчеркивания в письмах сделаны Н. Е. Ончуковым.

⁸ ОР РГБ. Ф. 369. Кар. 312. № 21. Ончуков Н. Е. Ходатайство о помиловании в Президиум Верховного Совета СССР. 1940 март 17—20. Черновое. 5 лл.

ПУБЛИКАЦИЯ

1

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Дмитриевич!

Очень, очень благодарен Вам за новое заступничество за меня в тяжкий для меня момент жизни. Право на трехмесячное удостоверение я уже получил и, по-видимому, при пересмотре решения паспортного пункта Районной тройкой решающую роль сыграла Ваша справка о моей работе у Вас в «Звеньях». Теперь, с Вашим письмом к т<оварищу> Кирову, я буду чувствовать еще тверже и буду надеяться, что получу и паспорт. Жену мою (специалист ботаник)⁹ поддержал вице-президент Академии Н<аук> Вл. Л. Комаров,¹⁰ написав рекомендацию о ее 25-летней непрерывной и беспорочной службе при нем, как его аспирантки, и в Ботаническом саду, и в Университете, и она уже получила право на паспорт на три года. <...>

По получении Вашего письма вчера, сейчас же съездил к Дружининим.¹¹ Галина Марковна¹² порадовала меня тем, что часть архива они сумели вернуть домой, и она руками показывала пачку материалов с ½ аршина, где есть письма Гончарова, Островского, Даля и пр. Все это, по ее словам, так ценно, что она не решается послать Вам почтой, а намерена сама ехать к Вам в Москву и вручить все эти сокровища Вам лично. У нее также горе: ее родной матери также дали 10 дней для выезда.

Я уже давно отобрал Вам, очень правда немного, из своего архива по старообрядчеству, но переживания последних недель совершенно выбили меня из колеи, и я ничего не мог делать.

⁹ Булавкина-Ончукова Анна Александровна (1882—1947) — вторая жена Н. Е. Ончукова. Видимо, знакомство с мужем произошло на Географическом факультете, где они оба преподавали. Анна Александровна была талантливым ботаником, кандидатом ботанических наук.

¹⁰ Комаров Владимир Леонтьевич (1869—1945) — известный ботаник и географ, вице-президент (1930—1936) и президент (1936—1945) Академии наук СССР.

¹¹ Н. Е. Ончуков был посредником в приобретении архива Дружининых (материалов писателя и критика Александра Васильевича Дружинина (1824—1864) и его племянника археографа и этнографа Василия Григорьевича Дружинина (1859—1937). (Сейчас архив хранится в РГАЛИ. Ф. 167).

¹² Дружинина (Степанова) Галина Марковна (1906—1942) — вторая жена сына Василия Григорьевича Дружинина — Александра Григорьевича (1890—1939). Умерла в блокадном Ленинграде (см. *Попова-Яцкевич Е. Г. Василий Григорьевич Дружинин, его предки и родственное окружение // Памяти В. Г. Дружинина (1869—1936). Материалы научных чтений.* СПб., 2010. С. 121—135).

И впредь твердо рассчитывайте на меня в деле приобретения и поисков литературных памятников для Вашего Ценлитмузея. Всемирно буду стараться заслужить Ваше исключительно доброе отношение ко мне.

15/IV 1930 г. Бесконечно благодарный

Ваш Н. Ончуков

Если я останусь-таки в Ленинграде, не поручите ли Вы мне подготовить к печати и комментировать письма Даля, если, конечно, Вы будете их печатать в «Звеньях»?

2

23/1 31 г.

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Бесконечно благодарен Вам за Ваше доброе письмо от 29/XII 30 г., которое я получил вчера. Оно влило в меня бодрость и надежду, что снова могу уехать в Ленинград к семье и своим работам. Посылаемое при сем заявление на имя тов<арища> Окулова,¹³ надеюсь, с соответствующим отзывом обо мне, и тогда, м<ожет> б<ыть>, скоро и свобода! Торопиться мне нужно, уже 66 лет,¹⁴ и не за горами и смерть, а замыслов еще у меня много, и работать я могу.

Что касается записей о импер<иалистической> и гражданской войнах и революции, то это я делаю с начала революции, и дома у меня богатый материал и неоконченная статья.¹⁵ Продолжаю я, конечно, и здесь кое-что записывать.

Перечисленные неоконченные работы, как есть, — все актуального значения, поэтому особенно обидно сидеть здесь и уподобляться начинающему краеведу. Место здесь не особенно интересное: слишком близко Котлас, бывший экономический центр, жизнь здесь нивелируется. Еще раз благодарю Вас и теперь буду ждать результатов своей просьбы и Вашего заступничества.

Безмерно благодарный Вам

Н. Ончуков

Адрес старый: Котлас, Хирургическая районная больница

¹³ Возможно, это Г. Окулов — председатель Котласского исполнительного комитета в 1930 г.

¹⁴ Н. Е. Ончуков ошибается. В то время Ончукову было 58 лет.

¹⁵ В фонде 1366 Н. Е. Ончукова в РГАЛИ хранятся его фольклорные записи. Однако материалов, соответствующих описанным в письмах, выявлено не было. О важности записывания актуального политического фольклора Н. Е. Ончуков говорил в методичке по собиранию произведений устного народного творчества (См.: *Ончуков Н. Е.* Что и как записывать по народному творчеству // Краеведение. 1925. Т. 2. № 3/4. С. 269—284).

6.XII. 31 г. с. Вондокурское

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Недавно из Вашей статьи «Ленин о поэзии» узнал мнение В. И. Ленина о моей книге «Северн<ые> сказки». ¹⁶ И пользуясь этим, хочу попытаться изменить хотя в некоторой степени свою печальную судьбу.

1 сентября 30 года я был арестован, обвинен в принадлежности к контр-револ<юционной> организации, которой и во сне никогда не видал (сам следователь также не мог назвать ее). Просидел я в ДПЗ ¹⁷ сначала на Шпалерке, ¹⁸ затем в Крестах ¹⁹ 11 месяцев (2 ½ м<есяца> в одиночке), и выслан на 3 года в Северн<ый> Край. Здесь, в Котласе, 2 ½ мес<яца> работал дезинфектором в заразн<ом> бараке ²⁰ и ДПЗ оперсектора ВГПУ, теперь за сокращением штата уволен, и живу в селе Вондокурском, в трех верстах от Котласа. Сижу без работы, еле питаюсь, живу без книг, мерзну, по вечерам без керосину, влачу бесцельное,

¹⁶ Сборник «Северные сказки» вышел в 1908 г., в него вошли записи из Архангельской и Олонецкой губерний. Имеется в виду статья: *Бонч-Бруевич В. Д.* Ленин о поэзии // На литературном посту. 1931. № 4. С. 4—8. Бонч-Бруевич вспоминает о том, что дал Ленину фольклорные сборники. Тот, просмотрев их, ответил: «Смотрите! — в сказках Ончукова, которые я перелистал, — ведь здесь есть замечательные места. Вот на что нам нужно было бы обратить внимание наших историков литературы. Это доподлинное народное творчество, такое нужное и важное для изучения народной психологии в наши дни» (С. 4). Более поздняя статья: *Бонч-Бруевич В. Д.* Ленин об устном народном творчестве // Советская этнография. 1954. № 4. С. 117—131. М. К. Азадовский пишет о том, что в своем высказывании Ленин сделал акцент на «необходимость изучения русских сказок «под социально-политическим углом зрения». Просмотренные им сборники Ончукова и Добровольского он считал очень пригодными для этой цели и видел в них превосходный материал для исследования о «народных чаяниях и ожиданиях» (*Азадовский М. К.* История русской фольклористики. Т. 2. М., 2013. С. 333).

¹⁷ Дом предварительного заключения.

¹⁸ «Шпалеркой» называлась следственная тюрьма при «Большом доме» ОГПУ: дом № 4 по Литейному проспекту и 23—25 по тогдашней улице Войнова (ныне опять Шпалерной).

¹⁹ Кресты — следственный изолятор в Санкт-Петербурге / Ленинграде. Изначально петербургская одиночная тюрьма.

²⁰ Н. Е. Ончуков по первому образованию был врачом. В 1890—1893 гг. учился в школе лекарьских помощников в Казани, работал фельдшером в Казани (*Иванова Т. Г.* Н. Е. Ончуков (любительская линия в фольклористике) // Русская фольклористика в биографических очерках. СПб., 1993. С. 169).

нудное прозябание; между тем, хотя мне и 60 лет, я еще мог бы работать. Итак, много недоделанного мною по части фольклора, которому такое значение, оказывается, придавал сам Ленин.

Мои работы до Революции Вы, Вл<адимир>Дм<итриевич>, — знаете. После революции, при первой возможности я стал заниматься тем же. С 20 года начал получать научные командировки от Георг<афического> Об<ществ>ва²¹ и др. учреждений и съездил в Забайкалье²², Балаганский край, три раза на Урал,²³ в Лодейнопольский окр<уг>²⁴ и на Алтай. Кроме мелких записей, записал два сборника сказок — в Тавдинском крае²⁵ и дер<евне> Шокшозеро²⁶ (см. отчеты «Сказочн<ой>Комисс<ии>» Георг<афического> Об<ществ>ва),²⁷ которые уже переписаны, но еще не представлены к печати. За это же время почти 10 лет работал преподавателем и доцентом в Пермском и Ленинградск<ом> университетах, где вел занятия по фольклору. Еще в 30 г. вел на 4 курсе (славян<ского>) литературн<ого> отд<е>

²¹ Сотрудничество Н. Е. Ончукова с РГО началось в 1900 г. Собиратель при содействии общества совершил экспедицию в Чердынский уезд Пермской губернии.

²² От Восточно-Сибирского отдела РГО в 1922 г. состоялась экспедиция в Забайкалье.

²³ В 1926—1927 г. от Сказочной комиссии РГО он ездил в экспедицию на Урал в Верхотурский округ. Это подтверждает документ из РГАЛИ (Ф. 1366. Оп. 1. № 126. Удостоверение, выданное Ончукову Н. Е. Уральским отделом народного образования в том, что он командирован Институтом сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока и Географическим обществом в Уральскую область для этнографических исследований. Без даты).

²⁴ В 1928 г. — поездка от РГО в Лодейнопольский уезд Олонецкой губернии. Задачей экспедиции было изучение фольклора одной деревни (См.: *Ончуков Н. Е.* Сказки одной деревни // Сергею Федоровичу Ольденбургу. Сб. статей. Л., 1934. С. 399—413).

²⁵ В 1926 г. в слободе Тавдинской и трех деревнях он записал 87 сказок от 7 сказочников. (*Ончуков Н. Е.* По Тавдинскому краю (о работе по фольклору в 1926 году // Уральское краеведение. Вып. 1. Свердловск, 1927. С. 107). Подчеркивания здесь и далее принадлежат Ончукову.

²⁶ Шокшозеро — куст деревень в Лодейнопольском районе Олонецкой губернии. За короткое время Н. Е. Ончуков записал 102 сказки от 28 жителей. Подготовленные сказки были опубликованы в 2000 г. (См.: Неизданные сказки из собрания Н. Е. Ончукова (тавдинские, шокшозерские и самарские сказки). Подгот. текстов В. И. Жекулиной, вступит. статья и коммент. В. И. Ереминой. СПб., 2000).

²⁷ *Ончуков Н. Е.* Сказки Тавдинского края // Сказочная комиссия в 1926 году. Обзор работ под редакцией акад. С. Ф. Ольденбурга. Л., 1927. С. 30—31. Сказочная комиссия — структурное подразделение Русского географического общества, создана в 1898 г. В ее задачи входило составление и издание полного собрания русских сказок. Одним из результатов деятельности Комиссии был выход в свет «Северных сказок» (1908) Н. Е. Ончукова.

ления> Ленингр<адского> ун<иверсите>та семинарий: «Отражение советской действительности в фольклоре».

Кроме того, печатался в «Краеведении»;²⁸ в работах «Сказочн<ой> комиссии», в «Пермском Краеведч<еском> сборн<ике>», в «Сибирск<ой> жив<ой> старине», в «Извест<иях> по язык<у> и литер<атуре> Академии наук». Работал в Геогра<фическом> Об<щест>ве, Сказочн<ой> Комиссии, два года секретарем в ИЛЯЗВе (Исследовательский институт при Ленин<градском> Универ<сите>те) в секции фольклора.

Вот моя работа во время советской власти. Вины же решительно никакой нет. Я даже не пытался саботировать никогда: нужно было работать — и работал. Напр<имер>, в <19>19 г. работал как фельдшер целых 7 месяцев в тифозной больнице в Мысовске, на Байкале.

Я понимаю, что при больших политических кампаниях возможны ошибки, и никого не виню и не жалуясь. Но когда горячий момент прошел, можно искать и справедливости. Больше всего меня угнетает то, что я, еще будучи в силах трудиться, влачу здесь бесполезное, жалкое существование. Между тем, целых два сборника сказок не подготовлены к печати (и не будут без меня). Незадолго до ареста я задумал было ряд сборников по фольклору именно в том смысле, как думал В. И. Ленин.

Влад<имир> Дмитр<иевич>, обращаюсь к Вашему доброму сердцу и государств<енному> разуму — помогите мне выбраться отсюда в местность, где бы я мог читать, работать, приносить пользу, а не прозябать жалко.

Мне 60 лет, и моя жена А. А. Ончукова, ассистент вице-презид<ента> Акад<емии> Наук В. Л. Комарова, — могла бы взять меня на поруки и иждивение, чтобы я снова мог жить в Ленинграде, где библиотеки и пр. Если этого пока нельзя, нельзя ли мне получить, по кр<айней> мере, «минус»,²⁹ чтобы выехать отсюда в как<ой>-ниб<удь> город, где есть книги и сносн<ые> условия для работы и существования.

С глубоким уважением к Вам

Н. Ончуков

Адрес: Северн<ый> край гор<од> Котлас Районная хирургическая больница. Фельдшеру Николаю Евгеньевичу Ончукову.

²⁸ «Краеведение» — журнал, выходил в 1923—1929 гг. под редакцией С. Ф. Ольденбурга, с 1926 г. — совместно с Н. Я. Марром.

²⁹ «Минус» — неофициальное название запрета на проживание в крупных городах. Первоначально запрет распространялся на три города — Москву, Петроград и Киев.

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Обращаюсь к Вам с большой просьбой: не можете ли выслать мне оттиск Вашей статьи «Ленин о поэзии» из журн<ала> «На Литер<атурном> посту» за 31 г. № 4.³⁰ Если у Вас нет, очень просил бы Вас позвонить по телефону в контору журнала, чтобы выслали всю книжку журнала наложным платежом по адресу: Северный Край гор<од> Никольск дер<евня> Абагурово д<ом> Татьяны Федор<овны> Рыковановой. Для Николая Евгеньевича Ончукова.

Как видите, Вл<адимир> Дм<итриевич>, я уже не в Котласе, а в Никольском районе, куда часть нас среди зимы перебросили из Котласского района (250 километр<ов>). Ехал 183 клм на лошадах плохо одетый при 25—30 °С и сильно простыл.

Лично меня не хотели оставлять в городе, а направить поглубже в район, на лесозаготовки для работы по специальности (медицине). Спасло меня (пока) от этого испытания Ваше письмо от 19/ХІІ 31 г., где Вы предлагаете мне заняться собиранием фольклорного материала.

Уже занялся, еще в Котласском районе, гл<авным> обр<азом>, собиранием лексического материала для Академического словаря русск<ого> языка. В Котласском районе фольклорного материала не так много (бурлачество, близость больш<их> пристаней и жел<езная> дорога). Здесь другое дело: край очень глухой, мало культурный, ближайш<ая> станция жел<езной> д<ороги> (Шарья, Северн<ой> ж<елезной> д<ороги>) 183 килом<етр>. В крае очень много архаичного. Я только успел копнуть и уже обнаружил залежи преинтереснейших частушек на современ<ные> темы (колхоз, пятилетка, политич<еские> мотивы и пр.) Есть сказки и др. интересн<ые> материалы.³¹

Очень интересны переживания народа в области религиозных исканий. Но только пригодится ли это нынче? Просил бы Вас, Вл<адимир> Дм<итриевич>, написать мне об этом. Вообще по части собирательства начну упорно работать.

³⁰ Бонч-Бруевич В. Д. Ленин о поэзии // На литературном посту. 1931. № 4. С. 4—8.

³¹ Н. Е. Ончуков в своем высказывании соединяет две линии собирательской работы в ранние советские годы. С одной стороны, понастоящему ценным представлялся материал «архаичный», собранный в глухих, труднодоступных районах. Мнение, что фольклор и старина сохраняются на периферии, перешло в советскую науку от дореволюционной. С другой стороны, вторая часть высказывания касается содержания записей — частушки на современные темы. Ончуков старается соответствовать запросам времени.

14/1 с<его> г<ода>, на другой же день после получения от Вас письма от 29/ХП 31 г. послал заявление на имя тов<арища> Окулова в Ваш адрес, как Вы мне разрешили.

Получили ли это письмо? Очень просил бы Вас, Вл<адимир> Дм<итриевич>, написать мне: в результате этого заявления, могу ли я надеяться на досрочное освобождение и когда это может произойти?

Кой-как и здесь можно жить и работать, но приходится заниматься, как начинающему краеведу — собирательством, а там, дома, лежат неоконченные работы, — имею дерзновение думать — представляющие большой научный интерес.

Исследовательской работой здесь, конечно, невозможно заниматься: нет библиотек и подходящей бытовой обстановки.

С глубоким уважением и преданностью к Вам

Н. Ончуков

Дер<евня> Абатурово
22 февр<аля> 1932 г.

5

II/III 32

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Не знаю, как уже и благодарить Вас за Вашу доброту и хлопоты, и заботы обо мне. Вчера получил Ваше письмо от 3/III и вот — шлю Вам мое прошение в Ком<исси>ю по амнистиям. Если что неладно или недостаточно, пожалуйста, исправьте, я перепишу и снова перешлю Вам. — Обстоятельства мои теперь таковы: по приезде в Никольск я было устроился в дер<евне> Абатурово и рьяно принялся за записи: лексика местной, частушек (есть удивительные, на политич<еские> темы), легенд (современные, оч<ень> интересные) и пр. Но только 10 дней проработал. Затем меня вызвали в Г.П.У. и обязали работать фельдшером по борьбе с эпидемией тифа среди адм<инистративно>-высланных, и я заведу карантинами в дер<евне> Родюкино, карантинном в соборе в с<еле> Никольском, на ферме около города. Да еще езжу и по лесопунктам. Разумеется, все время занят, и на записи времени почти не остается. Работа почтенная, нужная, но среди ссыльных уже есть три фельдшера, их, вероятно, посылают на лесопункты катать лес.

Я совершенно и безоговорочно согласен с Вашими взглядами на необходимость исчерпывающего собирания фольклора, на необходимость его изучения в наше время. М<ожет> б<ыть>, я первый в 1920—30 г<оды> начал пристально изучать современ-

ный фольклор: на 4 кур<се> Ленингр<адского> Ун<иверсите>-та объявил семинар об отражении нашей советской современности в фольклоре. Из своих записей и большой краеведч<еской> литературы я тогда извлек все что мог для студентов. Один мой ученик сделал прекрасный доклад «О песнях Ситного рынка»,³² сам я написал небольшое исследование об источниках современных городских песен и сначала прочел доклад в ИЛЯЗВе, а статью послал Ю. М. Соколову (не знаю об ее участи) в ж<урнал> «Художеств<енный> фольклор».

А вот теперь я здесь, меряю температуру, даю порошки, мажу йодом, т. е. делаю то, что может сделать любой фельдшер.

И лежат без движения не только мои неокончен<ные> работы, прервана и моя научная деятельность здесь. Полезно ли, рационально ли это? Не значит ли это зубными щипцами заколачивать в стену гвозди? А ведь для этого есть простой молоток!

Совершенно согласен с Вами, что приспело время осмыслить и обобщить весь собранный фольклорн<ый> материал и сделать из него разного рода выводы. Я еще в 27 или 28 г<одах> предлагал (письменно) Ленгизу составить сборник из разных, полезных в наши дни истор<ических> песен и проанализировать их в политич<еском> отношении — получил отказ.

Поскольку это возможно, я буду работать для науки и здесь, в ссылке; обидно только то, что оторван от моего коренного дела, которое за меня никто не сделает, да и не может сделать.

А ведь года уходят, мне 68 лет!³³

Поразили Вы меня сообщением о смерти Соколова, вероятно Бориса Матвеевича?³⁴ От души жаль его. Здесь теперь на лесопункте катает лес ученик А. А. Шахматова — лингвист В. М. Попов,³⁵ печатавшийся в академических изданиях.

Буду надеяться, что мои ходатайства о сокращении срока ссылки при Вашей поддержке не останутся бесплодными, и я получу-таки свободу и возможность делать настоящее мое дело. — За 10 дней, со службы здесь, с величайшим интересом прочел Вашу изумительно интересную книгу «На боевых постах»³⁶ <...>

³² Позднее уличными певцами Ленинграда заинтересует А. М. Астахова и подготовит сборник, который так и не увидит свет. (РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 25). В сборник вошли песни Ситного рынка, собранные самой А. М. Астаховой.

³³ Каждый раз Ончуков указывает разный возраст.

³⁴ Речь идет о смерти фольклориста Бориса Матвеевича Соколова 30 июля 1930 г.

³⁵ По-видимому, это Попов Владимир Михайлович (1887 г. р.) — историк литературы, лингвист (РГАЛИ. Ф. 319).

³⁶ Имеется в виду: *Бонч-Бруевич В. Д.* На боевых постах Февральской и Октябрьской революций. М., 1930.

и брошюру о покушении на Ленина.³⁷ К сожалению, в Никольск<ой> биб<лиоте>ке нет всех Ваших работ по истории революции. Будьте здоровы! Желаю успеха в Ваших работах.

С глубоким и искренним уважением к Вам

Н. Ончуков.

Адрес: г. Никольск до востребования.

6

Ленинград 13/VIII 32 г.

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

С великою радостью и бесконечной благодарностью извещаю Вас, что я свободен и уже в Ленинграде.

Оказывается, что еще 26/V в Москве освободили меня, и только на днях я смог приехать в Ленинград и обосноваться дома.

Приехал, просмотрел свои бумаги и, к большому огорчению, убедился, что многое ценное забрано следователем при обыске и не возвращено. К счастью — неоконченное исследование о песнях о декабрьском восстании (1825 г.) цело, и я постараюсь поскорей окончить его, только не знаю, где печатать, чтобы поскорее и не бесплатно.

Собираюсь съездить в Москву, и очень нужно бы повидать Вас. Благоволите написать: когда вернетесь в Москву, и где я могу увидеть Вас.

Благодарн<ый> Вам

Н. Ончуков

Адрес: Ленинград, Аптекарский пр. 10 кв. 17
Ник<олаю> Евген<ьевичу> Ончукову

7

29/IX 32

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич.

Это уже второе письмо Вам из Ленинграда. Первое, благодарственное, послал тотчас после возвращения, в августе месяце. Все еще никак не могу устроиться нигде на службе, медиком — мои друзья не советуют: сейчас же пошлют на работу в провинцию,

³⁷ *Бонч-Бруевич В. Д.* Покушение на В. И. Ленина в Москве 30 августа 1918 года (По личным воспоминаниям). М., 1923.

а у меня после двухлетнего перерыва большая жажда к научной работе. Н. С. Державин³⁸ советует снова просить пенсию, но, я боюсь, не будет ли препятствием, что я был в ссылке? Да и без службы что я получу? 30 руб<лей>!

Работаю теперь над песнями о декабрьском восстании (1825 г.), скоро кончу, но не знаю, где печатать. М<ожет> б<ыть>, Влад<имир> Дмит<риеви>ч, напечатаете в Ваших «Звеньях»?

Крайне жаль мне материалов, выбранных следователем при обыске, в которых решительно не было ничего крамольного, а ценного в научном плане было много. Забрана, например, переписка с покойным А. И. Яцимирским³⁹ о его работе о новой теории происхождения русских былин; по этой переписке я хотел написать работку. Просил вернуть забранное у меня из Котласа, ответа не получил. Не можете ли Вы посодействовать? Или, по кр<айней> м<ере>, что посоветуете?

Из ссылки начинают возвращаться ученые, здесь уже 5 краеведов.⁴⁰

Не откажите черкнуть — могли ли бы Вы напечатать в «Звеньях» мою работу о песнях о «декабрьск<ом> восстании», и если да, когда прислать рукопись, чтобы попали в ближайш<ий> выпуск. Материал я собрал интересный и, кр<оме> того, — на

³⁸ Державин Николай Севастьянович (1877—1953) — филолог-славист, академик АН СССР (1931). В 1922—1925 гг. был ректором Петроградского университета.

³⁹ Яцимирский Александр Иванович (1873—1925) — филолог-славист, специалист по Молдавии и Румынии. Занимался русскими былинами: «Гидрографическая номенклатура русских былин» (1922); «Индия “богатая” в былинах о Дюке Степановиче» (1923); «Былины о Сауре Леванидовиче» (1924).

⁴⁰ Вероятно, Н. Е. Ончуков имел в виду среди прочих Золотарева Давида Алексеевича (1885—1937) — антрополог, этнограф, преподавал в ЛГУ, Географическом институте, Педагогическом институте им. А. И. Герцена. В 1920—1930 гг. возглавлял один из отделов Комиссии по изучению племенного состава народов. В 1930 г. был арестован по делу краеведов. Отбывал наказание на Беломорско-Балтийском канале. Был освобожден досрочно в 1932 г., вернулся в Ленинград. В 1933 арестован повторно и приговорен в пяти годам лагерей. (См. *Решетов А. М.* Репрессированная ленинградская антропология (К постановке вопроса) // Палеоантропология, этническая антропология, этногенез. СПб., 2004. С. 201—219). Вторым «краеведом» мог быть Георгий Эдуардович Петри (1888—1942) — историк, сотрудник Экскурсионного института, преподавал экскурсионное дело в Ленинградском университете. В июле 1929 г. был уволен из университета за то, что «ведя курс экскурсионного дела, совершенно не в состоянии построить его на основах марксистского метода». Летом 1930 г. арестован по делу «Академии наук», провел год в карцерах и одиночках ДПЗ и «Крестов», был сослан в Архангельск на три года. В 1933 г. вернулся из ссылки, работал в Музее истории религии и атеизма.

эту тему никто еще не писал кроме случайных обмолвок совершенно ничего нет в огромной литературе о декабристах.

Желаю здравствовать!

С глубоким уважением к Вам

Н. Ончуков

Адрес: Ленинград, 22 Аптекарский пр. 10, кв. 17.

8

Ленинград 21/X 32 г.

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Спешу ответить на Ваше письмо от 15/X. Моя работа о «Песнях о 14 декабря 1825» будет скоро готова, но дело может надолго затормозить список старейшего варианта песни, хранящейся у Вас, в Москве, в архиве Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.⁴¹ Еще 2 года назад я просил М. Н. Сперанского⁴² списать этот вариант и прислать мне; он поднял на ноги Е. Н. Елеонскую,⁴³ но та ничего не могла сделать, так как В. В. Богданов⁴⁴ «никого не пускал в архив, так как он в беспорядке». Нынче я уже так же написал Е. Н. Елеонской и сегодня получил ответ: просит «еще запастись терпением» — надолго ли, не знаю. А Вы, Владимир Дмитриевич, просите скорее присылать статью. Тогда, может быть, Вы позвоните Богданову, и он для Вас, конечно, сделает. Это запись песни, сделанная неким М. Хрулевым в Мосальском

⁴¹ Судьба архива Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии отражена в статьях: *Арнольди В. С., Липец Р. С.* О передаче фонда этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в архив Института этнографии АН СССР // Советская этнография. 1962. № 6. С. 156—157; *Липец Р. С., Макашина Т. С.* Этнографическая деятельность Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (К столетию основания Общества) // Советская этнография. 1964. № 6. С. 115—129 и др.

⁴² Сперанский Михаил Несторович (1863—1938) — филолог, фольклорист и византист. Профессор Московского университета (1907—1923), с 1921 года академик Российской академии наук.

⁴³ Елеонская Елена Николаевна (1873—1951) — этнограф и фольклорист. Сотрудник Румянцевского музея, в 1920-е гг. работала в Центральном музее народоведения.

⁴⁴ Богданов Владимир Владимирович (1868—1949) — этнограф, краевед. В 1894—1930 гг. был секретарем Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. С 1908 по 1924 гг. Богданов — хранитель Отдела этнографии Румянцевского музея.

у<езде> Калуж<ской> г<убернии>, доставленная в Об<щест>во В. Ласкиным. А я пока буду спешно кончать работу. Только я боюсь, Вл<адимир> Д<митриевич>, чтобы Вы не разочаровались в моей работе. Песни ведь не новые какие-ниб<удь>, а уже известные, напечатанные мной, Григорьевым⁴⁵ и Соколовым⁴⁶ в своих сборниках, правда, мной привлечены все имеющиеся у меня рукописные варианты, записанные за последн<ие> годы. И суть работы не в песнях, а в исследовании о них. Причем, я привожу все варианты (до 12) и боюсь, не обременительно ли это будет для Вашего изящного сборника, где всё такие кратенькие статьи? Конечно, варианты песни полностью можно и не печатать, а привести из них только нужные места. Во всяком случае, когда кончу и пришлю Вам — посмотрите.

Сейчас же, немедленно я бы мог предложить Вам вот что. В «Известиях по русск<ому> яз<ыку> и слов<есности> Академии наук» была принята моя небольшая исследовательская работа историко-литературно-мемуарного характера (еще три г<ода> назад) «Живые источники романов Мельникова «В лесах» и Боборыкина «Обмирщение»,⁴⁷ причем академики Истрин⁴⁸ и Карский⁴⁹ работу хвалили и называли очень интересной.

В ней я доказываю, что Боборыкин взял своих героев с живых лиц: Ф. Е. Мельникова,⁵⁰ купца Сироткина,⁵¹ раскольничьих архиереев, московских и купцов и пр. В 1930 г. Карский сказал мне, что благоразумно мою работу отложить печатанием, т<ак> к<ак> я могу попасть за нее в Соловки. В работе я рассказываю о своих связях со старообрядцами, о моих посещениях их съездов и знакомстве с их архиереями и пр. Работу отложили

⁴⁵ Григорьев Александр Дмитриевич (1874—1940) — фольклорист. Главный труд — Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1900 гг. Т. 1. М., 1904; Т. 2. Прага, 1939; Т. 3. СПб., 1910.

⁴⁶ Возможно, имеется в виду сборник Ю. М. и Б. М. Соколовых «Песни и сказки Белозерского края» (М., 1915).

⁴⁷ Такая статья не была мной обнаружена.

⁴⁸ Истрин Василий Михайлович (1865—1937) — литературовед. С 1907 г. — действительный член Императорской Академии наук.

⁴⁹ Карский Евфимий Федорович (1860—1931) — филолог, этнограф. В 1905 г. — ректор Варшавского университета. В 1917 — профессор Петроградского университета. Работал директором Музея антропологии и этнографии.

⁵⁰ Мельников Федор Евфимьевич (1874—1960) — один из лидеров старообрядчества, историк белокрыницкого согласия.

⁵¹ Возможно, имеется в виду Сироткин Дмитрий Васильевич (1865/64—1946/53) — один из крупнейших судостроителей и судовладельцев России, нижегородский городской голова, один из деятелей старообрядчества в XX веке.

и вместо нее напечатали мою работу о «запрещен<ных> песнях о Констант<ине> и Анне»,⁵² которую Вы, вероятно, знаете.

Но я думаю, что покойный Карский «куста боялся». Работа, во всяком случае, интересна, особенно Вам, прекрасно знающему раскол. Она у меня, перепечатана на машинке, и, если удобно, я немедленно пришлю Вам ее, но с обязательством, что, если она и Вам в «Звенья» не подойдет, вернуть ее мне. Жду от Вас письма на этот счет.

Для Ц<ентрального> Литерат<атурного> Музея у меня ничего нет, но сведения о нем я буду распространять всюду.

Дела мои с заработком оч<ень> плохи. В Словарн<ой> ком<мисси>и⁵³ в 1-й месяц заработал 36 рублей! По-прежнему принят в ИРК (Инст<итут> речевой культуры),⁵⁴ но сверхштатно. На корректуре можно, говорят, заработать рубл<ей> 150, но жалко тратить время и уходящие силы на это. В больницу куда-ниб<удь> на мед<ицинскую> работу поступать боюсь — угонят куда-ниб<удь> в провинцию.

Желаю доброго здоровья и всего наилучшего!

Преданный Вам

Н. Ончуков

Адрес: Ленинград 22. Аптекарский проспект (а не переулок) д. 10, кв. 17. Н. Е. Ончукову.

9

И/ХI 32 г.

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Одновременно с этим письмом, заказной бандеролью посылаю Вам свою статью «Живые источники романов «В лесах» — «На горах» Мельникова и «Обмиршение» Боборыкина». На первом листе рукописи Вы увидите подпись академика В. М. Истрина, одобдившего статью и направившего ее в «Известия Акад<емии> Наук». Карский, прочтя статью, сна-

⁵² Ончуков Н. Е. Запрещенные песни о Константине и Анне // Известия по русскому языку и словесности АН СССР. 1929. Т. 2. Кн. 1. С. 270—293.

⁵³ Имеется в виду Словарная комиссия Академии наук, работавшая над составлением «Словаря русского языка». (РГАЛИ. Ф. 1366. Оп. 1. Ед. хр. 116. Договор, заключенный между Н. Е. Ончуковым и ученым секретарем Института языка и мышления на подготовку словарных материалов для «Словаря русского языка», 29 января 1933 г. машинопись).

⁵⁴ Государственный институт речевой культуры (ИРК) существовал в Ленинграде в 1930—1933 гг. В 1933 г. на базе ИРК был создан Ленинградский научно-исследовательский институт языкознания.

чала похвалил ее, а затем перепугался и не решился печатать. Надеюсь — Вам статья покажется интересной и, наверное, и Вы найдете в романе Боборыкина своих знакомых.

Очень Вам буду благодарен, если Вы понудите, вернее, принудите Богданова дозволить Е. Н. Елеонской списать для меня самый старый вариант песни о декабрьском восстании. Его адрес: Москва, Спиридоновка, Ермолаевский переулок д. 4, кв. 27, а домашний телефон 2-14-45. Зовут Владимирович Богданов, секретарь Этнографического отдела Общества антропологии и этнографии, заведует Архивом Общества. Для характеристики его отношений к делу, посылаю письмо Е. Н. Елеонской к М. Н. Сперанскому. Подобная переписка тянется уже три года! Ведь это же вредительство!

Так как с Вашей помощью я, может быть, и получу нужный старейший вариант песни, то я подожду присылать Вам свою работу, кстати, придется сделать сокращения вариантов, согласно Вашему указанию. Я ведь сам думал, что целиком варианты в Вашем литературном издании будут обременительны.

А вот если «Живые источники» подойдут для «Звеньев», большая просьба напечатать мою статью поскорее: я ведь всё еще без службы, а за корректуру для сборника приниматься страшно: очень много унесет сил и времени. И ИРКе я пока «сверхштатным», без жалования.

Пользуясь Вашим любезным советом, шлю Вам для передачи по принадлежности (как Вы писали мне в письме от 15/X сего года) мое заявление в О.Г.П.У. о возвращении мне забранных при обыске моих бумаг: им они не нужны, а для меня большая ценность.

Желаю всех благ и здоровья.

Преданный Вам и благодарный

Н. Ончуков

Ленинград. 22. Аптекарский проспект 10, кв. 17 (а не переулок).

10

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Наконец-то я свои «Песни и легенды о декабристах» закончил, и одновременно с этим письмом, сегодня же высылаю Вам ее заказной бандеролью, 55 страниц. Письмо Ваше «не обременять статьи вариантами, а взять их них только, что необходимо», получил уже после того, когда все варианты я уже ввел в статью. Переделывать статью — отняло бы много времени, да и не так уже они велики и обременительны. Каждый вариант дает что-

нибудь, хотя черточку нового, а это для исследователя литературщика — всегда очень важно. Да нынче и принято печатать решительно все варианты песен, былин, особенно редких, а песня о декабрьском восстании исключительно редкая из небольшой серии запращенных. Уже Соболевский почти 40 лет назад напечатал песню о Ваньке Ключнике в 25 вариантах.⁵⁵ Невежды тогда ругали его (в «Историч<еском> Вестн<ике>»). Вс. Миллер уже напечатал 82 варианта песни о Стеньке Разине.⁵⁶ Лозановой этого показалось мало (и правильно), она еще подсобрала, все, что пропустил Миллер, записала вновь и напечатала в наши дни (1928 г.) уже 127 вариантов песни о Степане Разине.⁵⁷ И нынче уже никто ее за это не ругает. И я глубоко уверен, что, если Вы напечатаете все варианты песни о декабрьском восстании, к ним еще не раз будут возвращаться исследователи. Кроме того, в конце статьи, Вы увидите, я ссылаюсь почти на каждый вариант песни. Но все же, если, тем не менее, Вам все это покажется неубедительным, — присылайте работу обратно, я извлеку из вариантов самое нужное, а остальное сокращу.

Не знаю, принято ли у Вас это, но я бы очень просил Вас, когда статья будет набрана, прислать мне корректуру. Будет очень обидно, если в Вашем прекрасном издании (я имею в виду «Звенья») будут опечатки, а это вполне вероятно, ибо сам вижу, что моя рукопись доставляется Вам не вполне в приличном виде: почерк у меня негодный, а машинка еще того хуже, допотопная, шрифт сбит, и нет такой нужной ширины ленты.

11 ноября я послал Вам заказной бандеролью рукопись моей статьи «Живые источники романов «В лесах» — «На горах» Мельников и «Обмирщение» Боборыкина» и письмо — получили ли, и будет ли напечатана статья?

В последнем письме Вы пишете: «Присылайте все, что у Вас есть». Я могу для «Звеньев» написать две статьи:

1) Написать небольшое исследование песни о восстании Семеновского полка 1820 года в роде присылаемого о песнях о декабристах, но только втрое меньше. Подсобрал несколько редких вариантов.

2) Мог бы написать очень небольшую статейку мемуарного характера о том, как я в 1901 г., по поручению известного, вероятно, и Вам М. О. Меньшикова,⁵⁸ тогда еще работавшего в «Неделе»

⁵⁵ Соболевский А. И. Великорусские народные песни. СПб., 1895.

⁵⁶ Миллер В. Ф. Исторические песни русского народа XVI—XVII вв. Пг., 1915.

⁵⁷ Лозанова А. Н. Народные песни о Степане Разине. Саратов, 1928.

⁵⁸ Меньшиков Михаил Осипович (1859—1918) — общественный деятель, один из лидеров русского национального движения. Был постоянным корреспондентом в газете «Неделя».

Гайдебурова,⁵⁹ ездил к Л. Н. Толстому предлагать свои услуги, чтобы с Низовой Печоры увести в Обдорск послание Толстого известному Вам прекрасно Петру Веригину⁶⁰ (Толстой просил как-нибудь отправить послание Меньшикова). И что из этого потом вышло. Послание Толстого было у меня в руках. Толстой не дал денег, послание в обыкновенном письме было потом, по указанию самого Л<ьва> Н<иколаевича>, брошено в почтовый ящик. Затем уже в 1920 г. я узнал в Сибири о его судьбе: оказывается, послание в Тобольске на почте, конечно, было распечатано, переслано губернатору, а последний передал его в местный музей. Где теперь послание, я не знаю. Вс. И. Срезневский,⁶¹ которому я все это рассказал, очень заинтересовался, просил меня написать статью, сказав, что Вы ее непременно напечатаете. Он даже написал письмо в Москву, прося кого-то (разбирающего рукописи Толстого), справиться об этом послании, где оно, как называется и пр. Прошло уже с месяц, тот тип не отвечает даже. Если, Вл<адимир> Дмитр<иевич>, Вы заинтересуетесь этой темой, я Вам сообщу адрес разбираателя материалов о Толстом, и Вы поудите его быть попроворнее.

Очень просил бы Вас также, Вл<адимир> Дмитр<иевич>, если «Живые источники» будут напечатаны, корректуру и этой статьи прислать. Даете ли Вы оттиски напечатанных статей? Крайне необходимо, чтобы отплачивать за то, что сам получаешь от авторов.

Переслали ли Вы в ОГПУ мое заявление о возврате забранного у меня при обыске? Ленинградское ОГПУ не желает мне даже ответить. Письма от Вас жду.

Всех благ Вам желаю и здоровья

С искренним уважением к Вам

Н. Ончуков

21 ноября 1932 г.

Пожалуйста, пишите адрес: Аптекарский проспект, а не проулок. Проулок в другой части города, письмо задерживается на сутки и больше.

⁵⁹ Гайдебуров Павел Александрович (1841—1893) — общественный деятель, журналист, литератор. С 1875 г. владелец еженедельного журнала «Неделя» (издания либеральных народников).

⁶⁰ Веригин Петр Васильевич (1859—1924) — лидер духоборов в России и Канаде. Н. Е. Ончуков утвердительно говорит о знакомстве адресата письма с Веригиным, т. к. В. Д. Бонч-Бруевич публиковал переписку с Веригиным (Письма духоборческого руководителя Петра Васильевича Веригина. Б. д.), работу о канадских духоборах: *Бонч-Бруевич В. Д. Духоборцы в канадских прериях*. Пг., 1918.

⁶¹ Срезневский Всеволод Измаилович (1867—1936) — историк литературы, археограф, библиограф.

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Получил Ваше письмо от 28 ноября. Очень хорошо понимаю разницу между «Звеньями» и специально-этнографическими изданиями и спокойно жду Вашего решения: если потребуется сократить или выкинуть что-нибудь в моих «декабрьских песнях», делайте это или пришлите мне, не задержу обратной присылкой. Мне важно, чтобы работа была напечатана поскорее.

Сильно обеспокоило меня, что Вы ничего не сказали о моей 1-й присылке Вам, о статье «Живые источники». Эту работу, по Вашему предложению, я послал Вам 11 ноября заказной бандеролью. В тот же день послал и письмо. Неужели не получили? Уже не пропала ли рукопись? Если получили, и работа не подходит, пожалуйста, пришлите обратно.

Песни о восстании Семеновского полка буду готовить.

Напишу и заметку о моей поездке в Хамовники к Л. Н. Толстому, если получу из Москвы справку, какое послание было послано Толстым в 1901 году П. В. Веригину и письмо при нем? Я по этому поводу в Москву сам ничего не писал. Писал по моей просьбе В. И. Срезневский Вл. Ал. Жданову⁶² (Толстовский музей, ул. Кропоткина).

Если моя работа о песнях пойдет, нельзя ли прислать мне аванс — мои денежные дела жидки по-прежнему.

Желаю всех благ и здоровья

Н. Ончуков

2/ХП 32 г. Аптекарский просп. 10. кв. 17.

28 декабря 1932 г.

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич!

От Богданова списка «Песни о декабристах», конечно, не получил; написал Елеонской.

Жду от Жданова справки о письме и послании Толстого к Веригину, чтобы приступить писать статью о поездке моей к Толстому.

Я Вас несколько раз уже спрашивал о судьбе моей работы «Живые источники романов Мельникова и Боборыкина» и,

⁶² Жданов Владимир Александрович (1898—1971) — исследователь творчества Л. Н. Толстого, один из организаторов Государственного музея Л. Н. Толстого в Москве.

т<ак> к<ак> Вы не отвечаете, меня начинает беспокоить — не пропала ли рукопись? Не застряла ли где-ниб<удь>. Она не у Вас? Пожалуйста, если получили, прочли и не пойдет, пришлите обратно.

Очень прошу Вас, Вл<адимир>Дм<итриевич>, прислать мне мою рукопись «Песни и легенды о декабристах», с которой Вы уже имеете хороший список на машинке. М. К. Азадовский просит меня прочесть эту работу как доклад в ИРКе (Инст<итуте> Речевой культуры) и уже внес меня в производств<енный> план и назначил день чтения. Т<ак> к<ак> полного черновика у меня нет, то я в безвыходном положении. Пожалуйста, пришлите скверный оригинал обратно, я по нему прочту.⁶³

Относительно громоздкости вариантов — я и сам так думаю. Когда Вы пришлете мне мой оригинал, я сделаю так, как Вы думаете: перескажу для «Звеньев» кратко различия вариантов, а варианты полностью постараюсь напечатать где-ниб<удь> в др<угом> месте, напр<имер>, в «Тюрьме и каторге»⁶⁴ (а, м<ожет> б<ыть>, и не так называется). Все же я считаю печатание всех вариантов целиком очень ценным в историко-литер<атурном> отношении. Для специалиста очень важно знать, как бытовал сюжет по месту и во времени.

Итак: ответа о «Живых источниках» и оригинала «Песен о декабристах» жду.

Всех благ и здоровья, с искренним уважением

Н. Ончуков

13

30/XII 32 г.

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Вы как-то просили меня о письмах писателей и пр. для Цен<трального> Лит<ературного> Музея. Могу порадовать Вас:

В моих руках 9 писем Л. Толстого ранних лет (56—60 г<одов>), 8 — А. В. Дружинину и 1, по-видимому, Кушелеву.⁶⁵ Письма очень интересны в истор<ико>-литер<атурном> отно-

⁶³ Доклад был перенесен на более позднее время, так как В. Д. Бонч-Бруевич вовремя не прислал черновик статьи.

⁶⁴ Наверное, Н. Е. Ончуков имел в виду историко-революционный журнал «Каторга и ссылка», выходящий в Москве с 1921 по 1935 г.

⁶⁵ Видимо, имеется в виду Кушелев-Безбородко Григорий Александрович (1832—1870) — литератор, композитор, меценат, издатель журнала «Живое слово».

шении. Я их прочел и переписал, затем снова прочел вместе с В. И. Срезневским, который о письмах очень высокого мнения. Если бы Вы оставили место, (прибл<изительно> на печатн<ый> лист) в 3-й книжке «Звеньев», я спешно подготовил бы их к печати с вводной статьей и комментариями. А затем письма можно и приобрести для Вашего музея в Москве. Меня здесь направляли к представителю «Литературн<ого> Наследства», но, конечно, лучше письма в Ваш музей, чтобы они не уплыли за границу. Со слов В. Е. Максимова,⁶⁶ в январе буду ждать Вас в Ленинграде, чтобы показать «товар лицом», но о печатании в «Звеньях» известите меня немедленно.

Владимир Дмитриевич, мне очень неудобно, но все же снова принужден обратиться к Вам за личной помощью. С января 33 г. я остаюсь без хлебной карточки. Я зарабатываю в Словарн<ой> ком<мисси> и 50 р<ублей>, в ИРКе я сверхштатный, но я работаю, и мой доклад там на очереди. Мой стаж научн<ого> работника 32 года, работ больше 50 (газетных я не считаю — их сотни), в марте 33 г. мне — 61 год.⁶⁷ И, оказывается, я не имею права на кусок хлеба! Но ведь я работаю, и упорно, хотя и не служу?!

Едиственное спасение — пенсия.

Уже из Котласа я писал Вам, что уже все было готово для получения мной пенсии в 1930 г. Академики — Карский, Державин и Комаров и профессора Зеленин, Обнорский⁶⁸ и Шокальский⁶⁹ дали очень хороший отзыв о моих работах. Азадовский говорил мне, что теперь ИПИН⁷⁰ поддержит меня. Я реабилитирован, снова член профсоюза и член Секции научн<ых> работн<иков>. Посоветуйте: нужно ли снова возбуждать новое ходатайство о пенсии, или прислать в Москву только дополнительные справки. И поддержите меня, Вл<адимир> Дм<итрие>вич, в этом деле, пожалуйста. Как пенсионер я буду иметь право на продовольств<енную> карточку, теперь же я, оказывается, не могу быть даже иждивенцем своей жены, т<ак> к<ак> все-таки числюсь в ИРКе, хотя бы и сверхштатно. Совершенно безвыходное положение!

Относительно Богданова мне остается сказать только, что он не только лентяй и неряха, а еще наглец и лжец: целых два года М. Н. Сперанский и Е. Н. Елеонская называли в письма

⁶⁶ Евгеньев-Максимов Вячеслав Евгеньевич (1883—1955) — литературовед. С 1920 г. преподавал в ЛГУ, с 1934 г. — профессор.

⁶⁷ Н. Е. Ончуков каждый раз указывает разный возраст.

⁶⁸ Обнорский Сергей Петрович (1888—1962) — лингвист. Академик АН СССР (1939), член-корреспондент (1931).

⁶⁹ Шокальский Юлий Михайлович (1856—1940) — географ, океанограф. Председатель Русского географического общества (1917—1931).

⁷⁰ Институт по изучению народов СССР.

ко мне Б<огданова> секретарем Об<щест>ва л<юбителей> е<с-
тествознания> а<нтропологии> и эт<нографи>и, который и сам
не хочет дать справки, и никого туда не пускает. Если нескучно,
я могу показать Вам все письма, когда приедете в Лен<ингра>д.
Одно я Вам уже послал с месяц назад. Мне Б<огданов> ни разу
не писал, и я его никогда ни о чем не спрашивал. Откуда же я
мог знать, что он «давным-давно» секретарем не состоит. Просто
Б<огданов> струсил после Вашего письма и оболгал меня. Зачем
я буду заведомо подводить Вас?

Но все же очень хорошо, что Вы вступились в это дело: архив
Об<щест>ва Л<юбителей> Е<стествознания> А<нтропологии> и
Этн<ографии> будет спасен.⁷¹ По-видимому, Ваша благородная
участ спасать и людей, и документы, и целые архивы от гибели.

Всегда готовый служить Вам

Преданный Вам

Н. Ончуков

Ленинград
Аптекарский пр. 10, кв. 17
Н. Е. Ончукову

14

18 января 1933 г.
Ленинград

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Пожалуйста, пришлите мне (как признали возможным в пись-
ме от 2 янв<аря> с<его> г<ода>) список моей статьи «Песни о
декабристах», для доклада в ИРКе. Он назначен 4 фев<рва>. Пожалуйста, не задержите.

Что касается моей работы над изданием 9 писем Толстого,
то с этим делом я сел в лужу, в чем признаюсь с большим сты-
дом. Оказывается, письма уже напечатаны в <19>30 г., 3, 4 №№
«Звезды» в ст<атье> Чуковского «Молодой Толстой»,⁷² как раз в
то время, когда меня не было в Ленинграде. Но ведь прежде чем
писать Вам об их издании, я — профан в Толстом — обратился

⁷¹ Материалы ОЛЕАиЭ не были переданы в Литературный музей.
Фонд ОЛЕАиЭ хранится в научном архиве Института этнографии и ан-
тропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая (Ф. 60). (См. также: Керимова М. М.
Императорское общество любителей естествознания, антропологии и эт-
нографии и судьба его архива // Этнографическое обозрение. 2007. № 1.
С. 137—141).

⁷² Чуковский К. И. Молодой Толстой // Звезда. 1930. № 3—4. С. 154—166.

к знатоку Толстого — Вс. И. Срезневскому, и он посоветовал мне непременно напечатать их в «Звеньях». Только уже после Вашего письма, что известны 18 писем Толстого к А. В. Дружинину, я занялся поисками и нашел ст<атью> Чуковского. Но все же оригиналы писем все еще в моих руках, и я жду Вашего приезда в Ленинград (о чем слышал уже из двух источников), чтобы продать их в Центр<альный> Литер<атурный> Музей. Кой-что и еще есть у меня из Дружининского архива, что я уполномочен продать. Приедете — посмотрите. Вообще обязуюсь делать поиски для Вашего музея.

Жду я Вас в Ленинграде с большим нетерпением, т<ак> к<ак> чувствую я себя здесь очень нехорошо: в ИРКЕ (Инст<итут> речев<ой> культ<уры>) я сверхштатный, т. е. без зарплаты и без карточки. В Словарной ком<иссии>и Акад<емии> Н<аук> я сдельщик, и на январь месяц с больш<им> трудом получил карточку, а на февраль уже не получу (как мне уже объявили), если не буду «договорником». А договора заключить не могу, т<ак> к<ак> Президиум Академии Н<аук> воспретил заключение договоров в январе до получения лимитов. И если в феврале придет моя очередь получать паспорт, а у меня не будет ни договора, ни карточки — тогда ведь придется снова уехать из Ленинграда. Азадовский дал мне совет — обратиться к Вам с просьбой: не напишите ли Вы официально, что редакция «Звеньев» поручила мне на 1933 г. ряд работ. Так оно и есть, в сущности (Вы просили меня писать о песнях о восстании Семеновского полка и о поездке к Толстому), но ведь согласитесь ли Вы сделать это?

Ваш совет — заделаться членом Союза Писателей, кажется, неисполним. Обратился я с этим к единствен<ному> знакомому члену С<оюза> П<исателей> — Ю. Г. Оксману,⁷³ и он сказал мне, что меня в Союз не выберут, т<ак> к<ак> я «не писатель» (не беллетрист), что к научн<ым> работн<икам> в С<оюзе> П<исателей> относятся враждебно, да и нужно уходить из профсоюза просвещенцев и Секции научн<ых> работн<иков> и переселяться в союз печатников.

По Вашему указанию, собираю нужные бумаги для ходатайства о пенсии. Но ведь, когда еще соберешь всё необходимое, и когда получишь пенсию (если только ее получишь), а время — горит. И я уже снова навожу справки: нельзя ли мне, чтобы спасти себя для Ленинграда, — заделаться снова медиком. Но и это оказывается трудно: идут большие сокращения и есть опасность — могут отправить на работу в провинцию.

Простите, пожалуйста, что надоедаю Вам всем этим. Но ведь «что у кого болит, тот о том и говорит».

⁷³ Оксман Юлиан Григорьевич (1895—1970) — литературовед, пушкинист.

Если Вы не приедете в Ленинград, я сам постараюсь приехать в Москву и лично Вам вручить ходатайство о пенсии (что Вы разрешили мне) и материалы из «Дружининского архива».

С глубоким уважением к Вам,
Всегда готовый служить Вам

Н. Ончуков

Аптекарский пр. 10, кв. 17

15

26/1 1933

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Очень Вам благодарен за справку, что я постоян<ный> сотрудник «Звеньев». М<ожет> б<ыть>, она и спасет меня в Ленинграде. Вообще же говоря, положение мое — прямо говоря — трагическое. Как только приехал, почти с первого же дня начал работать, работал не переставая, и именно потому что был занят исключительно научной работой, не успел приискать и службы, ну хотя бы, корректором, что ли. И вот теперь над головой висит тяжелая глыба снега, которая того и гляди обрушится и раздавит... Ваш совет «стараться поступить на службу» — легко сказать, но невозможно исполнить в оставшиеся немногие дни. <...>

Ваш совет о рукописях из дружининского архива немедленно исполняю. Сделал им описи и посылаю их на Ваше имя, оценив пакет в 200 руб<лей>. Это все, что получил от семьи В. Т. Дружинина для продажи. Осталась у меня только одна вещь «Ода на памятник импер<атору> Николаю» (I-му). Я ее переписал и не успел сличить с оригиналом. Вещь неизвестного автора, но очень любопытная и вполне пригодная для «Звеньев». Но следовало бы походить по специалистам, чтобы определить автора. И необходимо комментировать. Все это я сделаю, если удастся остаться здесь. А затем оригинал, конечно, Вам, в Цен<тральный> Лит<ературный> Муз<ей>.

Что касается остальной части архива А. В. Др<ужинин>а, то я не имею понятия о его величине. Могу сказать одно, что еще что-то есть. Слышал, напр<имер>, разговор о подлиннике «Полиньки Сакс». ⁷⁴ Самое ценное, разумеется, дневник А. В. Др<ужинин>а. Его частью использовал Чуковский в своей статье «Молод<ой> Толстой». Где теперь дневник, не знаю. Если останусь, и Вы

⁷⁴ Повесть А. В. Дружинина. Была передана в ЦЛМ (РГАЛИ. Ф. 167).

поручите мне, буду отправляться искать. Письма Некрасова,⁷⁵ по определению Максим<ова>-Евгеньева, не напечатаны. Деньги за рукописи, пожалуйста, присылайте мне: Я дал Дру<ужини>ным денег.

С глуб<оким> уважен<ением>, всегда гот<овый> служить

Н. Ончуков

16

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич!

В письме от 21/1 с<его> г<ода> Вы писали, что «переписанную статью о декабристах посылаете одновременно» с письмом. До сих пор я статьи не получил; мой доклад 4/II сорвался, Азадовский очень сердился. Вероятно, Вы забыли отдать приказ осылке статьи, а, м<ожет> б<ыть>, приказ Ваш получили и не исполнили. Пожалуйста, очень прошу Вас, пришлите статью, мой доклад перенесен.

27/1 я послал Вам — все что имел на руках из архива Дружинина — ценной посылкой в 200 рубл<ей>. Получили ли? И нельзя ли ускорить в комиссии оценку и высылку денег? Очень прошу Вас прислать мне подробн<ый> список оценки, для представления Дружинину.

С 1 февр<аля> у меня заключен договор на три мес<яца> на работу в Словарн<ой> ком<мисси>и ИЯМ Акад<емии> Наук⁷⁶ и получена карточка (договор на 100 р<ублей> в месяц), т<ак> ч<то> пока как будто благополучно.

Жду от Вас ответа о библиограф<ической> работе по расколу и сектантству.

С искрен<ним> уважением, всегда готов служить

Н. Ончуков

6/II 33

⁷⁵ Письма Н. А. Некрасова (РГАЛИ. Ф. 167). Письма Н. А. Некрасова к А. В. Дружинину вошли в: *Некрасов Н. А.* Полное собрание сочинений и писем. Т. 14—15. Критика, Публицистика. Письма. Л., 1998 (Т. 14. Кн. 1. — Письмо от 6 авг. 1855 г.; Т. 14. Кн. 2. — Письмо от 26 сент. (8 окт.) 1856 г.; Письма от 13—14 янв. 1857 г., 2 (14) марта 1857 г.; Т. 15. Кн. 1. — Письмо от 31 дек. 1863 г.).

⁷⁶ Институт языка и мышления. Ныне Институт лингвистических исследований РАН. С 1921 г. Институт яфетологических исследований, с 1922 г. — Яфетический институт. В 1930 г. в его состав была включена Комиссия русского языка АН СССР. С 1931 г. — Институт языка и мышления. В 1921—1934 гг. им руководил Н. Я. Марр.

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Деньги 800 рублей за материалы из «Дружининского архива», пожалуйста, пришлите по такому адресу: Ленинград, Вас<ильевский> Остр<ов>, Университетская набер<ежная> д. 5, кв. 15. Галине Марковне Дружининой.

В отношении дальнейшего — конечно, сделаю все, что в силах сделать, чтобы и остальная часть «Дружининского архива» поступила в Ваш Цен<тральный> лит<ературный> музей. Действовать только нужно очень осторожно и, м<ожет> б<ыть>, лучше не спешить. О «дневнике» я уже говорил, по-видимому, есть надежда, что и дневник можно будет в конце концов прислать Вам.

Условия Ваши о работе над библиографией раскола — сектантства принимаю; с Н. Павловой знаком и за инструкцией по работе над карточками к ней обращусь. Все поджидаю, скоро ли Вы приедете к нам в Ленинград; хочется повидать Вас и лично кой о чем поговорить.

С искренним уважением, всегда готовый служить

Н. Ончуков

14/II 33

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Решаюсь еще раз беспокоить Вас: вышлите, пожалуйста, список моей статьи «Песни и легенды о декабристах», для прочтения ее в качестве доклада в Инст<итуте> речевой культуры. Два раза доклад назначался и два раза откладывался за неполучением от Вас списка статьи. Вы уже давно писали мне, что послали список, но я до сих пор не получил. По-видимому, пропал в пути.

Относительно «Дружининского архива» могу сообщить следующее: на днях был у Дружининых, и А. В. Дружинин (сын старика, В. Г. Дружинина) просил написать Вам, что, в принципе, дело это решено в благоприятном для Цен<трального> лит<ературного> музея смысле. Все будет переслано Вам. Разумеется, и «Дневник Дружинина». Дело теперь за собиранием этого всего добра от разных лиц, где это все литературное добро большой ценности хранилось.

На такую уступчивость, конечно, повлияла та щедрая оплата посланного мною Вам материала из архива. Вы, Вл<адимир>

Дм<итриевич>, конечно, правы в характеристике старика Дружинина. И мне немало усилий и времени стоило быть посредником между Вами и всей фамилией Др<ужинины>х, что я и ставлю себе в некоторую заслугу перед Центр<альным> лит<ературным> музеем.

Уведомление о получении 60% гонорара за статью получил от Вас. Большое спасибо.

В непродолжительном времени или я, или сами Др<ужинины> будут высылать Вам остальную часть архива Д<ружини>на. И я первый буду счастлив — увидеть поскорее в печати «Дневник А. В. Дружинина», имеющий, конечно, исключительно огромный интерес для изучения произведений Льва Толстого.

На днях я послал Вам адрес Дружининых, на имя жены сына Вас<илия> Гр<игорьевича> Др<ужини>на — Галины Марковны Дружининой, которой благоволите высылать деньги за посланную Вам мною часть «Дружининского архива».

С искренним уважением всегда готов служить

Н. Ончуков

21/II 33

Приписка с левой стороны листа: Начал разбирать свою библиотеку, кой-что найдется послать Вам по расколу и сектантству, правда, мало. Н. Ончуков>

19

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Со мной опять катастрофа: мне и моей жене — Анне Александровне Ончуковой не выдали паспортов и дали 10 дней на выезд.

По приезде в Ленинград в июле 32 г. работаю не покладая рук: в ИРКе два доклада, сдал статью в сборник имени С. Ф. Ольденбурга,⁷⁷ Вы приняли мою работу в «Звенья», доставил Вам в Лит<ературный> музей часть Дружининского архива. Все это я говорил на паспортном пункте, и все напрасно. В чем меня обвиняют — решительно не понимаю, не говорят, но я полагаю, что в основе лежит жестокая борьба в нашем жакте за жилплощадь. Жена моя, ботаничка, ученица и бессменная ассистентка вице-президента Акад<емии> Наук В. Л. Ко-

⁷⁷ Статья вышла: Ончуков Н. Е. Сказки одной деревни // Сергею Фёдоровичу Ольденбургу. К пятидесятилетию научно-общественной деятельности (1882—1932). Л., 1934. С. 399—412

марова, виновата разве только в том, что она не развелась со мной и раз была у меня, когда я жил на Севере.

Н. М. Маторин⁷⁸ и М. К. Азадовский оба в один голос считают такое отношение ко мне несомненным перегибом и пытаются меня отстоять, но допускают, что мне придется съездить в Москву, и посоветовали мне написать Вам это предварительное письмо, что я и делаю.

Всегда и впредь всемерно готовый работать для Вас

Н. Ончуков

Дружин[ин]ы деньги получили, очень благодарят и теперь уже не замедлят дослать Вам и оставшуюся часть «Дружининского архива».

3 апреля 1933 г.

Адрес: Аптекарский пр. 10, кв. 17. Н. Е. Ончукову

20

29 апреля 1933 г. Ленинград

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Позавчера был у Дружининых и с восхищением узнал, что «Дневник А. В. Дружинина» наконец-то нашелся и уже уехал к Вам, в Москву. Я было совсем перепугался, когда узнал, что он было затерялся. Теперь недалеко — буду надеяться — то время, когда «Дневник» появится и в печати. Ведь действительно же, держать целые десятки лет под спудом такие литературные документы — возмутительная вещь!

В последнее мое посещение Д<ружинины>х бегло просмотрел остатки Дружининского архива. Это большая связка «дел» весом ровно в ½ пуда (я взвесил), гл<авным> образ<ом>, оригиналы уже напечатанных произведений А. В. Дружинина (на некоторых ясны следы пальцев наборщиков). Но разумеется: все ли тут было напечатано, сказать не решусь, это может сказать только чистый литературщик при подробном изучении. Кр<оме> того, в этой пачке находятся: оригинал «Опричника» И. И. Лажечникова,⁷⁹ «Паризина» поэма Павла Козлова,⁸⁰ стихи

⁷⁸ Маторин Николай Михайлович (1898—1936) — этнограф, религиовед, директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого, главный редактор журнала «Советская этнография».

⁷⁹ Повесть Ивана Ивановича Лажечникова «Опричник».

⁸⁰ Козлов Павел Алексеевич (1841—1891) — поэт, переводчик и композитор.

А. Плещеева, П. Гайдебурова,⁸¹ И. Зигуляева, И. Петрова, Д. Минаева,⁸² А. Фрикен,⁸³ Арбузова,⁸⁴ П. Козлова и др. Это все, по видимому, присылки в редакцию «Библиотеки для чтения».⁸⁵ Разумеется, все это поступит к Вам, в Музей. И если нужно поторопить посылкой, я еще не раз к ним съезжу.

Мои дела все еще так сказать в «висячем положении». Ваше лестное для меня письмо т<оварищу> Кирову⁸⁶ сейчас же переслано было им в обл<астную> милицию, там мне обещали, наконец, выдать паспорт, но пока все еще не выдали, и я хотя и успокоился до некоторой степени, но все еще чувствую себя под ударом. Ведь с декабря месяца я все время трепещу и так измотался, что почти потерял способность работать. Напр<имер>, прошел мой доклад о «песнях и легендах о декабристах», и я должен кой в чем переделать свою работу, но до осени сделать это не в состоянии. Буду надеяться, что если еще и снова встретятся какие-ниб<удь> затруднения в получении паспорта, Вы снова заступитесь за меня.

Большая просьба к Вам: жена и я, оба мы хотим иметь Ваш портрет. Не откажите нам в этой просьбе.

С глубоким и искренним уважением к Вам

Н. Ончуков

⁸¹ Гайдебуров Павел Александрович — см. сноску к письму от 21 ноября 1932 г.

⁸² Минаев Дмитрий Дмитриевич (1835—1889) — поэт-сатирик и переводчик, журналист и критик.

⁸³ Вероятно, это Фрикен Алексей Федорович (1830—1915) — общественно-политический деятель, историк искусств (автор работ по раннехристианскому искусству и итальянскому Возрождению).

⁸⁴ Возможно, это Арбузов Николай — поэт середины XIX века. (РГАЛИ. Ф. 471. Оп. 1. Ед. хр. 3—4. Арбузов Николай «В день, когда был тайной силой»; «Рапорт», «Судьба назначила поэту...»). Стихи, посвященные Жуковскому Г. В. и Жуковской Е. И.).

⁸⁵ «Библиотека для чтения» — ежемесячный журнал универсального содержания, выходивший в Санкт-Петербурге в 1834—1865 гг.

⁸⁶ Видимо, имеется в виду письмо, хранящееся в РГАЛИ (Ф. 1366. Оп. 1. Ед. хр. 118. Письмо Бонч-Бруевича В. Д. тов. Кирову С. М. с просьбой обратить внимание на положение Н. Е. Ончукова. 10 апреля 1933 г.).

* * *

Аннотация: В публикации представлены 20 писем этнографа и фольклориста Н. Е. Ончукова к В. Д. Бонч-Бруевичу 1930-х гг. из фонда ОР РГБ. Письма посвящены сложному периоду в жизни этнографа, связанному с арестом и ссылкой в Северный край и возвращением в Ленинград.

Ключевые слова: «дело краеведов», репрессии, полевая работа, история фольклористики, эпистолярное наследие

Abstract: The publication presents 20 letters written in 1930s by N. E. Onchukov, an ethnographer and folklorist, to V. D. Bonch-Bruevich. These letters are from the archive of the Manuscript Department of the Russian State Library. They are devoted to a difficult period in the life of the ethnographer associated with arrest and exile in the Severnyj Kray and return to Leningrad.

Keywords: «the case of local historians», repression, field work, the history of folklore studies, epistolary heritage